

БИЛЯРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ – 50 ЛЕТ: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

Ф.Ш. Хузин, С.И. Валиулина, З.Г. Шакиров

50TH ANNIVERSARY OF BILYAR ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION: RESULTS AND ISSUES OF GREAT TOWN INVESTIGATION

Институт археологии АН РТ; Казанский федеральный университет

В статье подводятся основные итоги исследований Билярского городища – уникального памятника средневековой археологии Восточной Европы, расположенного в Алексеевском муниципальном районе Республики Татарстан. Небольшое количество сведений о Биляре сохранились в древнерусских летописях (в них он назван Великим городом) и в трудах арабо-персидских авторов X–XIV вв. В исторической науке памятник известен с XVIII в., однако археологические раскопки его по большому счету начались лишь в 1967 г. В течение 20 лет исследовались укрепления города, пять городских могильников (в т.ч. некрополь знати в центре города), открыты руинированные остатки трех кирпичных зданий и белокаменной Соборной мечети с отдельно стоящим минаретом, ремесленные мастерские (гончаров, стеклоделов, кузнецов-металлургов), десятки и сотни рядовых жилищ, хозяйственных построек и колодцев. Открытия Билярской экспедиции получили положительный резонанс в археологических кругах страны. С конца 1980-х годов работы экспедиции начали сворачиваться из-за отсутствия полноценного финансирования. Небольшие раскопки охранного порядка производились в основном на окрестных поселениях. Исследования на самом городище возобновились в 2015 г. Необходимость возобновления систематических раскопок на Биляре и памятниках его округа очевидна и с точки зрения научной, и с точки зрения практической – использования результатов исследования в туристических целях.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, Билярское городище и его округа, история изучения, основные достижения, проблемы и перспективы исследований.

The article outlines the main results of the investigation of Bilyar fortified settlement – a unique monument of medieval East-European archaeology located in Alexeyevsky District of the Tatarstan Republic. A small amount of information on Bilyar has remained in Ancient Russian chronicles (in which it is referred to as Great Town) and the works by 10th – 14th century Arabic and Persian authors. The monument has been known to historians since 18th century, but its archaeological excavations only started in 1967. For 20 years researchers studied its fortifications, five urban burial grounds (including a necropolis of nobility in the centre of the town), discovered the ruined remains of three brick buildings and a white-stone Cathedral Mosque with a free-standing minaret, craft workshops (pottery, glass-making, blacksmithing and metallurgical), as well as tens and hundreds of common dwellings, utility structures and wells. The discoveries made by Bilyar expedition received a positive reaction from the archaeological community of the country. Since late 1980s the activity of the expedition gradually decreased due to the absence of adequate financing. Minor protective excavations were generally performed in the neighbouring villages. Investigation of the settlement itself continued in 2015. The necessity of continuing systematic excavations in Bilyar and the surrounding monuments is evident from both the scientific and practical viewpoints – application of investigation results for the purposes of tourism.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Bilyar fortified settlement and its surrounding areas, investigation history, major achievements, research issues and perspectives.

Биляр – уникальный памятник средневековой археологии Восточной Европы, один из немногих исторически известных городов Волжской Булгарии X – первой трети XIII в. – впервые упоминается в т.н. венгерском Анониме, рассказывающем о приходе в Венгрию во время правления Таксона, около 970 года, болгар-мусульман (bilers) из земли Булара (terra Bular) (Хвольсон, 1869, с. 108–109; Тарди, 1982,

с. 237). Древнерусские летописцы знали его под названием Великого города. Лаврентьевская летопись под 1164 г. содержит рассказ об удачном походе князя Андрея Боголюбского на Волжскую Булгарию, когда дружины болгарского князя вынуждены были отступить до Великого города на р. Черемшан (ПСРЛ, I, 1962, стб. 352–353). Второй раз Биляр-Великий город упоминается под 1183 годом при описании крупного похода объединенных отрядов русских князей на столицу страны. Всеволод с союзниками осаждал Великий город в течение десяти дней, но, видя невозможность взять его штурмом, заключил мир на условиях, предложенных болгарским эмиром (ПСРЛ, I, 1962, стб. 390). В 1220 году летописцы сообщают о военном походе русских на Ошель, к защитникам которого с некоторым опозданием пришла помощь из Великого города (ПСРЛ, Т. IX–X, 1965, с. 84). Под 1229 годом в Лаврентьевской летописи имеется рассказ о убиении болгарскими жителями Великого города, некоего Авраамия, христианина по вероисповеданию, причисленного позднее к лику святых (ПСРЛ, I, 1962, стб. 452).

Последующие сведения о Биляре в письменных источниках относятся к XIII в. и связаны преимущественно с походами монголо-татарских войск, предпринимавших неоднократные попытки покорить болгарские земли. В 1232 году монгольские отряды, как сообщает летописец, вынуждены были зимовать, «не дошедши Великого города Болгарского» (ПСРЛ, I, 1962, стб. 459). В 1235 году в районе Великого города (а может быть и в самом городе?) побывал в поисках своих соратников венгерский монах Юлиан (Аннинский, 1940, с. 80–81). В последний раз Великий город упоминается при описании трагических событий 1236 года, когда столица болгар была полностью разгромлена и перестала существовать как город (ПСРЛ, I, 1962, стб. 460). О Биляре упоминают и авторы XIV–XV вв., но в связи с событиями монгольских завоеваний (см.: Халиков, Хузин, 1991, с. 43–45).

Археологические остатки города – Билярское городище – расположено в Западном Закамье, в бассейне р. Малый Черемшан в Алексеевском районе Республики Татарстан, примерно в 100 км к востоку от города Болгара на Волге. Территория городища – равнинная поверхность с легким уклоном с северо-востока на юго-запад – окружена концентрически вписанными друг в друга земляными валами и рвами, которые делят его на внутренний и внешний город. В плане они подпрямоу-

гольной формы с округлыми углами, ориентированными по странам света. Внутренний город обнесен двумя линиями валов и рвов: протяженность внутренней, основной, линии около 4800 м, второй, дополнительной, недостроенной в некоторых участках линии – 5400 м. Обитаемая площадь внутреннего города составляет 116 га (130,6 га с укреплениями). Внешний город окружен тремя линиями укреплений. Длина внутренней линии составляет 9125 м, средней, местами недостроенной линии – 9400 м, наружной, отстоящей на 80–100 м от первых двух, – 10200 м. Обитаемая площадь внешнего города – 374 га (490 га вместе с укреплениями). Таким образом, обитаемая площадь городища составляет 490 га, вместе с укреплениями – более 620 га. За пределами городских стен, почти вплотную примыкая к наружным стенам города, располагаются пригородные поселения. С учетом неукрепленных пригородов общая площадь Билярского комплекса приближается к 800 га (8000000 кв. м). Есть все основания относить его к числу крупнейших городов средневекового мира.

Археологическое изучение памятника до создания Билярской экспедиции. Билярское городище известно в науке с XVIII в. О нем, основываясь на известные в те времена сведения письменных документов, писал автор первого обобщающего труда по истории России, крупный государственный деятель В.Н. Татищев. Ему были известны в рисунках и зарисовках «несколько древних зданий, а особенно портал или ворота великого храма», руины которых еще возвышались в центральной части городища (Татищев, 1962, с. 269).

Дошедшие до нас первые достоверные сведения о визуальных наблюдениях на Билярском городище, обследовании археологических памятников в его окрестностях связаны с деятельностью одной из знаменитых академических экспедиций 1768–1774 гг. – Оренбургской экспедиции профессора П.С. Палласа, в составе которой работал отряд капитана Н.П. Рычкова. Его отчет по результатам осмотра содержал описание общей топографии и оборонительных сооружений памятника. Им же был составлен первый план городища, «Буляра называемого, с развалинами каменных зданий, земляными валами и остатками кладбищ». Исследования Н.П. Рычкова показали наличие в окрестностях Билярского городища интересных археологических памятников, прежде всего, обширного Батынгузского городища с руина-

ми каменной мечети и кладбища с многочисленными надгробными камнями с арабской надписью, которые, по словам путешественника, «остались еще и донныне знаком бывшего великолепия и свидетелем искусства древнего народа» (Рычков, 1770, с. 11–22).

После Н.П. Рычкова и до обстоятельных обследований В.А. Казаринова в 80-х годах XIX в., т.е. в течение почти целого столетия, Билярское городище оставалось вне поля зрения исследователей. Можно отметить лишь деятельность отдельных краеведов и коллекционеров, например, М.С. Рыбушкина, А. Второва, А. Артемьева и др., которые посещали этот памятник в целях сбора древних вещей, оставляя иногда краткие записки о своих поездках (Рыбушкин, 1833; Второв, 1840; Артемьев, 1851).

Начальный этап изучения Биляра, носивший в основном характер археологических наблюдений и сбора коллекций древностей, завершился выходом в свет фундаментального труда проф. Казанского университета С.М. Шпилевского «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии» (1877), ставшего значительным событием в историографии Волжской Булгарии. Анализ имеющихся к тому времени письменных, а также пока еще немногочисленных археологических источников позволил автору высказать мысль о том, что со второй половины XII в. Биляр становится столичным городом Булгарского государства и остается таковым вплоть до монголо-татарского нашествия 1236 г. (Шпилевский, 1877, с. 124–126, 137–139). Данная гипотеза была поддержана впоследствии главой советского болгароведения А.П. Смирновым, начавшим в 1938 г. планомерные раскопки Болгара (Смирнов, 1951, с. 229), и стала впоследствии официальной точкой зрения. Следует заметить, что такие известные археологи, как А.А. Спицын, П.А. Пономарев, М.Г. Худяков и В.Ф. Смолин, подвергая критике концепцию Шпилевского, выступали приверженцами точки зрения, высказанной впервые В.В. Григорьевым, о существовании единственной столицы государства болгар в домонгольское время, а именно Биляра-Булгара на р. Черемшан (Григорьев, 1836, с. 291–293; Спицын, 1916, с. 73 и сл.; Пономарев, 1919, с. 45, 48; Смолин, 1925, с. 34, 52, 56).

Следующий этап изучения Билярского городища (1878–1928 гг.) связан с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), созданного при Казанском

университете по решению IV Всероссийского археологического съезда, проходившего в 1877 г. в Казани. Наиболее полное археологическое обследование Биляра и его окрестностей в XIX в. осуществил В.А. Казаринов, активный член ОАИЭ, производивший и первые небольшие раскопки этого памятника. В 1881 г. он тщательно обследовал развалины городища и памятники болгарского времени, расположенные к северу от села Билярска, – Бальнгузское, Николаев-Баранские I и II городища, Бальнгузское кладбище с надгробиями. За восточным углом внутреннего города выявил остатки кирпичного здания, на плане городища зафиксировал местоположение отдельных ремесленных районов, например, «кузнечного мара» во внутреннем городе, гончарной слободы на правом берегу р. Билярка во внешнем городе, двух городских кладбищ и руины нескольких кирпичных зданий (Казаринов, 1983, с. 89 и сл.).

В течение более 30 лет после В.А. Казаринова значительных работ на городище не производилось. Следует отметить лишь деятельность многочисленных коллекционеров, во время кратковременных посещений памятника скупавших у местного населения богатую коллекцию билярских древностей. Часть этих древностей была опубликована в различных изданиях (Толмачев, 1884; Лихачев, 1891; Высоцкий, 1908; Aspelin, 1877; Tallgren, 1918). Заслуживают внимания находки куфических и джучидских монет с окрестных поселений (Шпилевский, 1877, с. 359–360, 363, 551; Марков, 1910, с. 10, № 52).

Археологические исследования начала XX столетия связаны с именами П.А. Пономарева и его ученика М.Г. Худякова. «Исходя из соображения, что на месте Биляра, древнейшего из памятников болгарской старины, никогда еще не производились раскопки с научной целью, а между тем через 7 лет исполнится тысячелетие с того замечательного момента, когда в июне 922 г. наш край посещен был впервые культурными арабами – Ибн Фадланом и его спутниками, положившими здесь начало просвещению и первому местному городу» (Пономарев, 1919, с. 45), они предприняли в 1915–1916 гг. разведочные поиски в окрестностях Биляра и раскопки во внутреннем городе. Крестообразная траншея, заложенная в районе известного еще с татищевских времен «каменного столпа», выявила следы мощного фундамента большого каменного здания и несколько мусульманских погребений в его восточной части (остатки

Соборной мечети и некрополя знати, по исследованиям 1970-х гг.). Кроме того примерно в 75 м к юго-западу от вскрытого сооружения были обнаружены руины кирпичного сооружения с дымоходными каналами и трубами, интерпретированного исследователями как остатки общественной бани. Полностью был раскопан деревянный колодец с хорошо сохранившимся срубом и значительным количеством находок в заполнении (Пономарев, 1919, с. 49). Результаты исследований показали «целесообразность и необходимость дальнейших работ, причем не только в пределах города, но и в окрестностях» (Пономарев, 1919, с. 57). К сожалению, в условиях продолжающейся Первой мировой волны и начавшихся революционных событий в стране исследователям не удалось полностью обрабатывать полученные материалы и более подробно опубликовать результаты своих исследований.

Первые раскопки в новых условиях советского времени производились на Билярском городище в 1928 г. экспедицией по изучению болгаро-татарской культуры под руководством проф. А.С. Башкирова. Геодезической группой проф. В.Н. Сементовского был снят инструментальный топографический план памятника (Сементовский, 1939). А.С. Башкиров производил разрез наружной линии валов в северо-восточной части внешнего города. На глубине около 2 м выявилась подошва вала, которая лежала на культурном слое мощностью 25–30 см. Внутренняя линия валов внешнего города изучалась методом шурфовки. Было установлено, что валы сооружались в несколько приемов и неоднократно подправлялись в период их функционирования (Башкиров, 1929, с. 30–31). В восточном углу внутреннего города для изучения вала со рвом было заложено 43 шурфа, которые вскрыли часть мусульманского могильника и остатки кирпичного здания «монументальных размеров, сложных конструкций и с развитой системой отопления». Структура и содержание культурного слоя территории внутреннего города изучались также при помощи шурфовки (всего был заложен 91 шурф с промежутком 25 м друг от друга). Мощность слоя с обилием находок составляла в среднем 60–70 см вне сооружений, достигая местами 150–170 см.

Поспешные раскопки А.С. Башкирова, осуществленные в течение 10 дней на основе несовершенной методики, дали небольшой материал для изучения основных этапов истории города и особенностей материальной

культуры его населения. Анализируя керамику из шурфов внутреннего города, он выделил «три крупных периода его культурной жизни: раннеболгарский, позднеболгарский и болгаро-татарский» (Башкиров, 1929, с. 36). Для керамического комплекса «болгаро-татарского» периода он нашел аналогии в золотоордынских памятниках Поволжья, Прикубанья, Крыма. К сожалению, добытые экспедицией материалы не были опубликованы, тем не менее, выводы А.С. Башкирова в части хронологических рамок существования города без должной критики были восприняты последующими исследователями. Так, А.П. Смирнов писал о золотоордынском Биляре, восстановившем оборонительную систему после ухода монголо-татар (Смирнов, 1951, с. 230), в трудах Г.А. Федоров-Давыдова и А.Г. Мухамадиева Биляр фигурирует в числе городов, чеканивших в XIII–XIV вв. свои монеты (Федоров-Давыдов, 1963, с. 182, 198, № 445; Мухамадиев, 1983, с. 49).

После раскопок А.С. Башкирова Билярское городище почти 40 лет оставалось вне поля зрения археологов. Биляр sporadически упоминался лишь в энциклопедиях и обобщающих работах по истории и археологии Татарстана.

Исследования Билярской экспедиции.

Систематические и планомерные раскопки Билярского городища начались в 1967 г. объединенной археологической экспедицией Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета. Экспедицию создал и возглавил известный советский археолог проф. А.Х. Халиков (1929–1994). С самого начала этих работ в центре внимания оказались вопросы внутренней структуры города, первоначальной его планировки и историко-социальной топографии. Предстояло на новых, научно документированных материалах разработать проблему происхождения и основных этапов исторического развития города, определить время его возникновения и окончательной гибели, т.е. ответить на те вопросы, решение которых по известным причинам оказалось не под силу предшествующим исследователям. Поэтому возобновление археологических исследований этого памятника означало принципиально новый этап в истории изучения Билярского городища.

Прошло 50 лет с начала работ Билярской археологической экспедиции. За это время в разных топографических частях городища было заложено более 40 раскопов

общей площадью около 30000 кв. м. Проводились исследования и на памятниках округа Биляра. В работах экспедиции активное участие принимали археологи Е.А. Беговатов, С.И. Валиулина, Г.И. Дроздова, С.М. Йовков, М.М. Кавеев, Н.А. Кокорина, А.Ф. Кочкина, Е.А. Халикова, А.В. Худяков, Ф.Ш. Хузин, З.Г. Шакиров, Р.Ф. Шарифуллин, археозоологи А.Г. Петренко, Г.Ш. Асылгараева, антропологи С.Г. Ефимова, Р.М. Фаттахов, палеоботаники В.В. Туганаев, В.И. Фролова, историки архитектуры С.С. Айдаров, Ф.М. Забирова, специалист по истории духовной культуры тюрко-татар Г.М. Давлетшин и др. В результате их исследований, нашедших отражение в коллективных сборниках «Исследования Великого города» (М., 1976), «Новое в археологии Поволжья» (Казань, 1979), «Культура Биляра» (Казань, 1985), «Посуда Биляра» (Казань, 1986), «Биляр – столица домонгольской Булгарии» (Казань, 1991), в авторских монографиях и в других многочисленных публикациях, Биляр стал эталонным памятником домонгольской Волжской Булгарии. Достижения Билярской экспедиции общеизвестны, перечислим основные из них:

В 1973–1974 гг. впервые в средней (лесостепной) полосе Восточной Европы были проведены аэрофотосъемка и аэронаблюдения Билярского городища и окрестных памятников, сопровождаемые наземными разведывательно-топографическими наблюдениями. Удалось составить точный план памятника, зафиксировать на распахиваемой поверхности более 1200 пятен различных сооружений (585 во внутреннем и 622 во внешнем городе, из них более 30 – следы кирпичных зданий), выявить следы неукрепленных пригородных поселений, древних водоемов, линии улиц и дорог (Халиков, Игонин, 1974; Игонин, Халиков, 1975).

Одной из первостепенных задач экспедиции стало изучение системы фортификации Биляра. Были сделаны разрезы всех пяти линий оборонительных укреплений города. Удалось установить строительство их в несколько приемов, выявить следы наземных деревянных сооружений, определить этапы их реконструкций. Судя по стратиграфическим данным и находкам из разных строительных горизонтов, древнейшими следует считать внутренние линии валов и рвов внутреннего и внешнего города, более поздними – наружные линии (Хузин, Кавеев, 1985; Хузин, 1985; Губайдуллин, Хузин, Шакиров, 2016).

В 1973–1977 гг. в центре внутреннего города исследовались руины древнейшей Соборной мечети, состоявшей из двух частей – деревянной и белокаменной, с большим отдельно стоящим минаретом у северо-восточного угла. Общая площадь молельных помещений достигала 2500 кв. м. Здание ориентировано, согласно мусульманским канонам, на юго-запад, в сторону священной Мекки. Внутри белокаменной части прослежены остатки 24 колонн, расположенных симметрично в 6 рядов. Фасадная часть здания, обращенная на северо-восток, была красиво оформлена пилястровыми выступами – полуколоннами (Халиков, Шарифуллин, 1979; Айдаров, Забирова, 1979). По мнению исследователей, мечеть была построена, скорее всего, в 922 г. и связана с пребыванием на болгарской земле Багдадского посольства. А.Х. Халиков допускал возможность строительства ее в конце IX в. (Халиков, 1991, с. 55).

В непосредственной близости от Соборной мечети в 1971–1972 гг. производились раскопки остатков двухэтажного (?) кирпичного здания с центральным отоплением (Халиков, 1979). Основная часть здания имела в плане квадрат размерами 11 x 11 м, разделенный крестообразной перегородкой на четыре части – комнаты нижнего этажа площадью по 16 кв. м каждая. Кладка стен осуществлялась из стандартных кирпичей квадратной формы (26 x 26 x 5 см). В основании фундамента выявлены остатки антисейсмической подушки из двух рядов сырцовых и полусырцовых кирпичей, характерной для архитектурной традиции Ближнего Востока и Средней Азии. По мнению специалистов, этот строительный прием является ярким доказательством деятельности в болгарских городах, в том числе и в Биляре, восточных (среднеазиатских?) мастеров, прибывших в 922 г. вместе с посольством халифа ал-Муктадира. Об этом же свидетельствуют остатки каркасно-глинобитых жилищ с печами-тандырами, имеющие ближайшие аналогии в Передней и Средней Азии (Хузин, 2001, с. 262). По мнению А.Х. Халикова, здание принадлежало одному из представителей духовной знати и использовалось в качестве жилого дома (Халиков, 1979, с. 18; Айдаров, Забирова, 1979, с. 55). Достаточно аргументировано также предположение Э.Д. Зиливинской о возможном назначении его в качестве общественной бани (Зиливинская, 1989, с. 228–230).

У восточных стен Соборной мечети в первой половине X в. возникло небольшое мусульманское кладбище, где было вскрыто

около 50 мусульманских погребений, часть которых помещалась в специальных наземных погребальных сооружениях, сложенных из хорошо обожженных квадратных кирпичей. Это, несомненно, некрополь знати, где хоронили правителя страны, членов его семьи и других близких родственников, а также высокопоставленных должностных лиц государства (Халикова, 1979; Шарифуллин, 1984).

А.Х. Халиковым и Р.Ф. Шарифуллиным изучены руинированные остатки еще двух кирпичных сооружений. Одно из них располагалось во внешнем городе (у восточных ворот внутреннего города), и, предположительно, входило в комплекс караван-сарая; другое находилось во внутреннем городе примерно в 200 м к северо-востоку от Соборной мечети. Первое из них А.Х. Халиков считал зданием гостиничного типа в комплексе караван-сарая (Халиков, Шарифуллин, 1976). Более доказательной является точка зрения Э.Д. Зиливинской, определившей здание в качестве общественной бани (Зиливинская, 1989). Такое же назначение имело и второе кирпичное здание во внутреннем городе, построенное в XII в. Р.Ф. Шарифуллин склонен считать его первым памятником собственно болгарской архитектурной школы (Шарифуллин, 1999).

Получены ценные сведения по истории застройки и реконструкции архитектурного облика средневекового болгарского города, а также материалы по его благоустройству. В этом плане представляют интерес раскопки рядовых жилищ горожан, хозяйственных сооружений и около двух десятков колодцев, изученных в центральной части внутреннего города (Хузин, 1979; Шарифуллин, 1979). Среди них выделяются жилища-мастерские русских ремесленников, занимавшихся изготовлением янтарных украшений (Хузин, 1979, с. 77–79). В их заполнении обнаружены более 9 кг необработанного янтаря и свинцовая вислая печать, принадлежавшая Всеволоду Юрьевичу, внуку Всеволода III Большое Гнездо (Янин, 1979, с. 101), или же, что более вероятно, самому Всеволоду Большое Гнездо (Седова, 1985, с. 358–359). Среди находок из жилищ представляют интерес фрагменты древнерусской посуды, глиняные пасхальные яйца-писанки, шиферные пряслица и обломки стеклянных браслетов киевского производства (Хузин, Валиуллина, 1986, с. 102 и сл.).

Уникальными в болгарской археологии являются остатки юртообразного жилища X в., обнаруженного в северо-восточной части внешнего города (Хузин, 1989, с. 65 и сл.). Тако-

го типа юрты известны в памятниках салтово-мацкой культуры VIII–IX вв. (Флеров, 1996).

Одной из важнейших направлений исследований Билярской экспедиции было изучение торгово-ремесленной деятельности населения города. Еще в первые годы работ экспедиции, в 1967–1968 гг., во внутреннем городе А.Х. Халиковым исследовалась усадьба ремесленников-металлургов с остатками двух срубных домов и надворных построек. Поблизости стояли мастерские с кузнечными горнами, где обнаружены многочисленные производственные остатки (железный шлак, крица, глиняные тигли), в том числе более 100 бракованных замков и ключей, а также склад из 22 целых сфероконических сосудов (Халиков, 1976). Неизученным пока остается обширный район металлургов во внутреннем городе – т.н. «кузнечный мар» с огромным количеством железного шлака на распаханной поверхности.

Еще один ремесленный район – гончарная слобода, занимавшая площадь около 3 га, располагалась на территории внешнего города, на правом берегу рч. Билярка. Здесь Н.А. Кокориной вскрыты остатки около десятка двухъярусных гончарных горнов. Самые ранние из них датированы X в. (Кокорина, 1983, с. 50 и сл.). Высококачественная продукция билярских гончаров – горшки, котлы, кувшины, чашки, миски, блюда, светильники, стаканообразные сосуды («детские горшки») – вся неполивная и поливная керамика достаточно хорошо изучена (см.: Посуда, 1986; Кокорина, 2002).

Билярскому городищу принадлежит большая и уникальная коллекция стеклянных изделий, которая характеризуется узкой номенклатурой изделий (кубки, стаканы, флаконы, чаши, аламбики, банки, лампы, оконное стекло), простотой форм и способов орнаментации, обнаруживая устойчивую стандартизацию как по перечню морфологических признаков, так и по особенностям химического состава. Химический состав стекла Биляра в полной мере соответствует особенностям геобиохимической сырьевой провинции Центрального Закамья (Valiulina, 2014).

В полной мере уверенно можно говорить о собственном стеклоделии при условии наличия стеклоделательных мастерских. В Биляре выявлены выразительные свидетельства производства стекла – мастерские на XXXVIII и XLI раскопах, где, кроме остатков печей, обнаружены толстостенные стекловаренные горшки с невыработанной

стекломассой, тигли с каплями стекла, обломки железных предметов, которые могли быть инструментами стеклодувов, запасы сырья и производственные отходы – пена-хальмоза, многочисленные комочки, нити и капли стекла (Валиулина, 2005).

Датирующие возможности стеклянных украшений позволяют определить хронологические рамки всего комплекса стеклянных предметов. В целом стеклянные изделия Билярского городища датируются серединой XI – первой третью XIII вв. Билярское стеклоделие следует рассматривать как составную часть ближневосточной традиции. Причем период становления ремесла проходил в течение XII в. под влиянием закавказского и, возможно, среднеазиатского центров (Валиулина, 2015; Valiulina, 2016 b).

Находки химических сосудов в Биляре и в других домонгольских городах Булгарии, а затем и открытие мастерской алхимика, ювелира и стеклодува в центре Биляра позволили сделать вывод о существовании алхимии в Волжской Булгарии в XII – начале XIII вв. Таким образом, получена редкая возможность на археологических материалах представить начальный этап развития науки алхимии – опытной, ремесленной или практической химии в Восточной Европе (Valiulina, 2016 c).

Появление такого высокотехнического ремесла, как стеклоделие, в домонгольское время представляется глубоко закономерным явлением, отвечающим общему высокому уровню экономики Волжской Булгарии, ее городской культуры, в частности, расцвету городского ремесла.

В изучении мусульманских могильников Волжской Булгарии огромная заслуга принадлежит Е.А. Халиковой. Ею впервые в болгароведении подробнейшим образом изучен погребальный обряд языческих и мусульманских погребений, прослежена динамика изменений погребальной обрядности волжских болгар на протяжении VIII–XIII вв. Анализ огромного фактического материала, полученного в результате исследований пяти городских некрополей Биляра, позволили ей разделить погребения на два хронологических периода (X–XI вв. и XII – начало XIII вв.), что дало возможность проследить процесс постепенного перехода населения от язычества к исламу (Халикова, 1976; 1986). Концепция Е.А. Халиковой о степени распространения ислама в домонгольской Волжской Булгарии сегодня принята большинством исследователей.

Имеются определенные достижения и в изучении памятников Билярской округи, где на территории радиусом около 20 км известно 327 объектов археологического наследия, в том числе 78 первобытных памятников, 16 именьковских поселений эпохи раннего средневековья, 16 городищ, 203 селища, 18 могильников (в том числе кладбище с надгробиями XIV в.), 10 монетных кладов домонгольско-булгарского и золотоордынского времени. На некоторых из них производились раскопки (Дроздова, 1997; Шакиров, 2012; 2014).

За большой период археологических исследований средневековых памятников окрестностей Биляра был накоплен значительный материал, открывающий возможности анализа поселенческой структуры, хозяйственного и демографического потенциала. Анализ топографии и расположения, особенностей материальной культуры археологических памятники округи Биляра X–XV вв. позволяют рассмотреть их как системообразующие элементы столичного региона домонгольского времени, тесно взаимосвязанный с городом, а в ордынское время – как одного из значительных периферийных центров Улуса Джучи (Шакиров, 2012a).

В раннезолотоордынский период «эстафету» административного и политического центра округи от уничтоженного Великого города принимает Биляр золотоордынский (Билярское II селище), расположенный на расстоянии 1,5 км северо-западнее укреплений внешнего города Билярского городища (Валиулина, 2000). Коллекция памятника, полученная раскопками 1994–1998 гг. и ежегодным сбором подъемного материала, включает предметы быта, ремесла, торговли, вооружения. Городской характер культуры поселения подтверждают дорогие престижные вещи: костяная обойма пояса с изображением дракона, выполненным в технике пропильной резьбы, стеклянная ближневосточная посуда, янтарь, коллекция художественной керамики и т.д. Неполивная круговая посуда демонстрирует преемственность традиций в гончарстве с производством домонгольского времени. Лепная керамика отражает миграционные процессы в сложной политической обстановке раннезолотоордынского периода. Время существования города определяется второй половиной XIII – первой половиной XIV вв. (Валиулина, 2004).

На расстоянии 3,5 км северо-западнее Билярского городища в 1998 г. открыт и активно исследуется неизвестный ранее город

XV в., практически не сохранившийся в исторической памяти и не запечатленный письменными источниками. Торецкое городское поселение занимает мысовую часть пологого склона второй надпойменной террасы правого берега р. М. Черемшан и правого берега Торецкого ручья (частично переходя на левый берег). Площадь памятника составляет 25 га, мощность культурного слоя достигает 40 см в центральной части, сходя «на нет» на южном склоне. Раскопами исследовано около 5000 кв. м, выявлены жилые постройки, хозяйственные сооружения, производственные комплексы, погребения, денежные и вещевые клады.

Город отличается своеобразием и богатством материальной культуры (Валиулина, 2011а; 2011б), размахом международной торговли – найдены китайский фарфор, сирийское стекло, янтарь; крымская поливная керамика, хорезмийская посуда и мозаичные плитки; ганзейские оловянно-свинцовые пломбы (Валиулина, 2010; Valiulina, 2015а), высоко развитым многопрофильным ремеслом, полиэтничным и поликонфессиональным составом населения (Valiulina, 2015б).

О присутствии в городе не только мусульман, но и населения, исповедующего христианство, свидетельствуют находки культовых предметов (каменная иконка; нательные кресты, крест-энколпион), русская керамика (в отдельных объектах до 50%) и кости свиньи в составе остеологических материалов. Характер и объем нумизматического материала показывает, что Торецкое поселение могло быть центром чеканки монет в 20–30 годы XV в.

Памятник однослойный, существовал, очевидно, в XV или в самом конце XIV–XV в., погиб в результате военного нападения в конце XV в. Вероятно, нападавшими были ногайцы. К концу XV в. ногайские отряды поднимались до устья Камы, о чем свидетельствует кроме сообщений письменных источников практически полное отсутствие поселенческих памятников времени Казанского ханства в области Центрального Закамья.

Выразительной иллюстрацией последней страницы истории города служат клады и так называемые братские могилы – коллективные погребения, совершенные наспех, без соблюдения обрядности.

Таким образом, раскопки представили уникальный памятник раннего Казанского ханства – центр высоко развитого ремесла и международной торговли XV в.

Кроме вышеперечисленных направлений в работах сотрудников Билярской экспе-

диции, следует отметить интересные исследования по антропологии населения Биляра (Ефимова, 1976; 1991; Фаттахов, 1979), палеозоологии (Петренко, 1976, 1984; Асылгараева, 1997; 2002) и палеоботаники (Туганаев, 1976; Фролова, 1979). Билярские материалы активно привлекались также в исследованиях по истории духовной культуры (Давлетшин, 2004), декоративно-прикладного искусства татарского народа и его предков (Валеев, Валеева-Сулейманова, 1987; Валеева, 1983), во втором томе семитомной «Истории татар» (История татар, 2006).

В свете новых археологических открытий Биляр выступает как крупнейший экономический, политический и культурный центр Булгарского государства, поддерживавший тесные торговые связи с Киевской Русью, древнерусскими княжествами, со странами Востока и Запада (Валеев, 1995; Кочкина, 1999; Валиулина, 1999; Хузин, 2001, с. 237 и сл.).

В начале 1990-х годов из-за полного прекращения финансирования работы Билярской экспедиции на городище практически полностью приостановились. На средневековых памятниках окрестностей Биляра продолжала работать экспедиция Казанского государственного университета под руководством С.И. Валиулиной. На самом городище небольшие работы проводились экспедицией Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (до 2012 г.) в последние годы – Институтом археологии им. А.Х. Халикова АН РТ совместно с Институтом международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (Шакиров, 2010).

Проблемы билярской археологии.

Несмотря на масштабные раскопки, проведенные за 50 лет существования Билярской экспедиции, обширная территория города до сих пор еще остается совершенно не исследованной (раскопкам подверглось около 0,3% общей территории городища). Особенно это касается внешнего города и пригородных поселений. Лучше исследована территория внутреннего города, однако мы все еще не располагаем материалами, позволяющими хотя бы в общих чертах представить динамику исторического развития города в целом, его социальную топографию, ибо до сих пор четко не локализованы места размещения резиденции правителя, караван-сараев, квартальных мечетей, объектов ремесленной и торговой деятельности населения. В археологии Биляра долгие годы применялась методика вскры-

тия культурного слоя широкими площадями. К сожалению, даже эта, оправдавшая себя на практике методика, оказалась мало результативной в части изучения внутригородской планировочной структуры. Не выявлена специфика организации городского пространства, характер планировки и застройки отдельных частей огромной территории городища на каждом этапе его развития, особенно на раннем этапе.

Хронологические рамки существования городища на основе многолетних исследований были установлены в пределах начала X в. (922 г.?) – первой трети XIII в. (1236 г.). В последние годы предпринимаются попытки омоложения начальной даты города до второй половины – конца X столетия (см.: Хузин, 2010). Высказываются также сомнения по поводу первоначальной территории города в пределах укреплений внешнего города. Эти проблемы требуют решения как путем тщательного анализа материалов самого Биляра, так и путем сопоставления их с материалами Болгара и Суvara – «единственных памятников», по мнению наших оппонентов, существовавших уже в начале X в.

Современный этап развития археологии характеризуется активным внедрением в процедуру анализа артефактов естественнонаучных методов исследования. Такие методы, как металлография, химический и спектральный анализы цветного металла, стекла, поливной керамики применяются в археологии давно. К сожалению, изучение городского ремесла и его продукции до сих пор проводилось у нас сугубо традиционными методами (за небольшим исключением, см.: Семькин, 1991; Валиулина, 2005). Между тем Биляр предоставляет огромные возможности в области изучения ремесленного производства, социальной организации ремесла. Ждут своих исследователей огромные по площади металлургическая и гончарная слободы, обещающие новые открытия, такие отрасли ремесла, как производство цветного металла и ювелирное дело, косторезное производство и строительное дело. Более углубленное изучение многогранной ремесленной деятельности билярского населения, результатом которого станет расширение информационного потенциала артефактов, возможно лишь при использовании современных методик. Новые подходы требуются и в изучении других видов хозяйственной деятельности жителей Биляра – животноводства и земледелия, охоты и рыболовства.

Перспективной задачей представляется исследование феномена болгарского города в тесной связи с породившей его земледельческой округой. Социально-экономическая природа средневекового города не может быть правильно понята без детального изучения хозяйственной структуры округа, ее экономического и демографического потенциала. Археологические исследования поселенческих памятников, синхронных Билярскому городищу, а также более поздних, возникших уже в золотоордынское время, но являющихся как бы продолжением домонгольских, будут способствовать решению проблемы преемственности болгарской и болгаро-татарской культур, ставшей актуальной в историографии последних лет.

Не нашла еще окончательного решения и остается дискуссионной проблема домонгольской столицы Волжской Булгарии, располагавшейся, по мнению ряда болгароведов, на месте Билярского городища. Она может найти свое решение при сопоставительном изучении археологических материалов т.н. «VI слоя» Болгарского городища, раннего Биляра и Измерского поселения на Каме, где, судя по материалам многолетних исследований Е.П. Казакова, располагалось крупное (площадью более 60 га) торгово-ремесленное поселение X–XI вв. Имеющиеся данные не противоречат возможности локализации здесь, на Итиле, место встречи болгарского правителя с Багдадским посольством (922 г.) и «стоянку русов». Поиски объективного ответа на этот вопрос в немалой степени связаны, на наш взгляд, с достижениями археологии Биляра.

Весьма актуальной является также изучение болгарского города в системе средневековых городских цивилизаций Древней Руси, Средней Азии и Казахстана, Ближнего Востока и Западной Европы; в связи со степной цивилизацией, в которой всегда присутствовал синтез кочевой и оседлой культур, и, наконец, в системе торгово-ремесленных поселений по Великому Волжскому пути, рассматриваемому обычно как северное ответвление Великого шелкового пути.

Конечной целью исследований является реконструкция архитектурного облика домонгольской столицы Булгарского государства на разных этапах ее развития, широкого спектра хозяйственной и духовной жизни, этнического состава и численности населения города и окрестных поселений, моделирование экологической обстановки, природно-географических условий жизни средневекового населения центральных районов Западного Закамья.

ЛИТЕРАТУРА

- Айдаров С.С.* Архитектурное исследование руин здания караван-сарая в Биляре // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 101–112.
- Айдаров С.С., Забирова Ф.М.* О реконструкции и консервации комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 46–61.
- Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. III. С. 71–112.
- Артемьев А.* Древний болгарский город Джукетау // ЖМВД. 1851. Ч. XXXIII, № 1. С. 56–74.
- Асылгараева Г.Ш.* Остеологические материалы из Билярского III селища (по раскопкам 1995–1996 гг.) // Биляр и Волжская Булгария: изучение и охрана археологических памятников / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 1997. С. 9–11.
- Асылгараева Г.Ш.* Предварительные результаты остеологических исследований с раскопок Билярского городища и Торецкого селища 1998–1999 гг. // Вопросы древней истории Волго-Камья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002. С. 161–165.
- Башикиров А.С.* Экспедиция по изучению болгаро-татарской культуры летом 1928 года. (Краткие отчетные сведения) // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. III. Казань, 1929. С. 27–36.
- Беговатов Е.А.* Новый клад куфических монет вблизи Билярска // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы науч. конф. / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М., 2000. (Тр. ГИМ. Вып. 122). С. 237–239.
- Беговатов Е.А., Шакиров З.Г.* Итоги исследования Билярского II селища // АО в Татарстане. 2002 год / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2004. С. 48–50.
- Биляр и Волжская Булгария: изучение и охрана археологических памятников. Тез. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 1997. 96 с.
- Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. 159 с.
- Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Древнее искусство Татарии. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 166 с.
- Валеева Д.К.* Искусство волжских болгар (X – начало XIII вв.) / Науч. ред. А.Х. Халиков. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 132 с.
- Валиулина С.И.* Международная торговля Биляра по археологическим данным // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Материалы Международ. симпозиума / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 140–154.
- Валиулина С.И.* Исследования золотоордынского Биляра // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы науч. конф. / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М., 2000. (Тр. ГИМ. Вып. 122). С. 273–285.
- Валиулина С.И.* Балынгузское (Торецкое) III селище и проблема преемственности городской культуры в округе Билярского городища в золотоордынский период // Татарская археология. 2004. № 1–2 (12–13). С. 157–191.
- Валиулина С.И.* Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища) / Науч. ред. М.Д. Полубояринова. Казань: Изд-во КГУ, 2005. 280 с.
- Валиулина С.И.* Международные связи раннего Казанского ханства по материалам Торецкого поселения // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования. М.: Наука, 2010. С. 183–191.
- Валиулина С.И.* Материальная культура раннего Казанского ханства по результатам исследований Торецкого поселения // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. Т. IV. М.: ИА РАН, 2011а. С. 118–123.
- Валиулина С.И.* Художественные изделия из цветного металла Торецкого поселения XV в. // РА. 2011б. № 4. С. 119–129.

- Валиулина С.И.* Средневековое исламское стекло в Восточной Европе // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX в.* / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.; СПб.: ИА РАН, Нестор-История, 2015. С. 236–261.
- Второв А.* Памятники древности в Казанской губернии // *ЖМВД.* 1840. Ч. XXXVII, № 8. С. 180–209.
- Высоцкий Н.Ф.* Несколько слов о древностях Волжской Булгарии // *Известия ОАИЭ.* Казань, 1908. Т. XXIV, вып. 4. С. 340–351, 10 л. ил.
- Григорьев В.В.* Булгар // *Энциклопедический лексикон.* М.: Изд-е тип. Плюшара, 1836. С. 292–293.
- Губайдуллин А.М., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г.* О фортификации «Великого города» – Биляра // *Поволжская археология.* 2016. № 1. С. 223–234.
- Давлетшин Г.М.* Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. (Истоки, становление и развитие). Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 431 с.
- Дроздова Г.И.* Исследование окрестностей Билярского городища (по материалам А.Х. Халикова) // *Биляр и Волжская Булгария: изучение и охрана археологических памятников.* Тез. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 1997. С. 29–32.
- Ефимова С.Г.* Антропологические материалы из билярских некрополей // *Исследования Великого города* / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 169–185.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991. 95 с.
- Зиливинская Э.Д.* Дома с подпольным отоплением в Волжской Булгарии // *СА.* 1989. № 4. С. 223–233.
- История татар с древнейших времен.* В семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. 960 с.
- Казаринов В.А.* Описание Билярских и Баранского городищ // *ИОАИЭ.* Казань, 1884. Т. III. С. 89–127.
- Игонин Н.И., Халиков А.Х.* Опыт применения авиации при изучении Билярского городища и его окрестностей // *СА.* 1975. № 1. С. 102–108.
- Кокорина Н.А.* Гончарные горны Билярского городища // *Средневековые археологические памятники Татарии* / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1983. С. 50–69.
- Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур) / Отв. ред. Т.А. Хлебникова. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. 383 с.
- Кочкина А.Ф.* Причерноморско-средиземноморские связи Волжской Болгарии в IX – начале XIII вв. // *Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков.* Материалы Международ. симпозиума / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 132–139.
- Лихачев А.Ф.* Драгоценный клад, найденный в Казанской губ. в 1882 г. // *Тр. VII АС в Ярославле (1887 г.).* М., 1891. Т. II. С. 169–197.
- Марков А.К.* Топография кладов восточных монет (саманидских и куфических). СПб., 1910. 148 с.
- Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1983. 164 с., 21 табл.
- Петренко А.Г.* Изучение костных остатков животных из раскопок Билярского городища в 1967–1971 гг. // *Исследования Великого города* / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 228–239.
- Петренко А.Г.* Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья / Отв. ред. П.Н. Старостин. М.: Наука, 1984. 174 с.
- Пономарев П.А.* Краткий отчет о раскопках и разведках в районе Билярска летом 1915 года // *Известия ОАИЭ.* Казань, 1919. Т. XXX, вып. 1. С. 45–57.
- Посуда Биляра* / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. 147 с.

- ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. 580 с.
- ПСРЛ. Т. IX–X. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. 504 с.
- Рыбушкин М.С. Поездка в Болгары и Билярск // Заволжский муравей. 1833, Ч. 1, № 4. С. 187–202.
- Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 г. СПб., 1770. 189 с.
- Седова М.В. Актовая княжеская печать из Суздаля // «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 357–362.
- Сементовский В.Н. Билярское городище // Уч. зап. КГПИ. Вып. 1. Казань, 1939. С. 130–138.
- Семыкин Ю.А. Технология кузнечного производства Биляра // Биляр – столица домонгольской Булгарии / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1991. С. 79–108.
- Смирнов А.П. Волжские булгары / Под ред. С.П. Толстова. М., 1951. (Тр. ГИМ. Вып. XIX). 275 с.
- Смолин В.Ф. Археологический очерк Татареспублики // Материалы по изучению Татарстана. Казань, 1925. Вып. 2. С. 5–70.
- Спицын А.А. Заметки о поездке 1898 г. // ИАК. 1916. Т. 60. С. 73–93.
- Тарди Л. Ранние венгерские путешественники в Поволжье // Chuvash studies. (Bibliotheca Orientalis Hungarica. Vol. XXVIII). Budapest: Academiai Kiado, 1982. С. 237–246.
- Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 500 с.
- Толмачев Н.А. Об остатках древности в пределах Казанской губернии // Тр. IV АС. Казань, 1884. Т. I, отд. 1. С. 69–109.
- Туганаев В.В. Состав и характеристика культурных и сорных растений билярских полей // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 240–245.
- Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет // НЭ. 1963. Т. IV. С. 165–221.
- Флеров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М.: ИА РАН, 1996. 100 с.
- Фролова В.И. Новые материалы к характеристике культурных и сорных растений болгарских полей в окрестностях Биляра // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 139–141.
- Халиков А.Х. Усадьба ремесленников-металлургов // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 64–74.
- Халиков А.Х. Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии // Биляр – столица Волжской Булгарии / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1991. С. 47–60.
- Халиков А.Х., Игонин Н.И. Аэрофотосъемка крупных археологических объектов // Вест. АН СССР. 1974. № 7. С. 67–72.
- Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Караван-сарай древнего Биляра // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 75–100.
- Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 21–45.
- Халиков А.Х., Хузин Ф.Ш. К вопросу о названии столицы Волжской Булгарии домонгольского периода // Биляр – столица домонгольской Булгарии / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1991. С. 42–47.
- Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 113–168.
- Халикова Е.А. IV Билярский некрополь // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 114–118.

- Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 160 с.
- Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб., XIII+199 с.
- Хузин Ф.Ш. Рядовые жилища, хозяйственные постройки и ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 62–99.
- Хузин Ф.Ш. Укрепления внешней линии обороны Билярского городища (к вопросу о времени возникновения и этапах строительства) // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С. 58–90.
- Хузин Ф.Ш. Салтовский компонент в культуре населения раннего Булгара (Билярского городища) // Ранние болгары в Восточной Европе / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С. 64–73.
- Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане: Стратиграфия, хронология. Проблемы Биляра-Булгара / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1995. 223 с.
- Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. / Отв. ред. А.М. Белавин. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. 480 с.
- Хузин Ф.Ш. К вопросу о времени возникновения оседлости у волжских болгар // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 114–126.
- Хузин Ф.Ш., Кавеев М.М. Исследования внутренней линии обороны Билярского городища // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С. 41–57.
- Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И. Славяно-русские материалы в Биляре // Волжская Булгария и Русь / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. С. 97–116.
- Шакиров З.Г. Раскоп XLIII во внутреннем городе Биляра // Проблемы археологии и истории Татарстана. Вып. 2 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Изд-во МОН РТ, 2010. С. 65–74.
- Шакиров З.Г. История изучения археологических памятников в округе Билярского городища // Тр. КАЭЭ. Вып. VIII: Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования проблемы сохранения и музеефикации / Под общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т., 2012. С. 276–283.
- Шакиров З.Г. Округа Биляра в X–XV вв. (поселенческая структура, ресурсный потенциал). Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2012а. 27 с.
- Шакиров З.Г. Материалы о Биляре и его округе в «Известиях ОАИЭ» (краткий обзор) // Роль Общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья. / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. Казань: Изд-во «Яз», 2014. С. 148–155.
- Шарифуллин Р.Ф. Колодцы центра Билярского городища // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 101–113.
- Шарифуллин Р.Ф. Исследования IV Билярского могильника в 1979 году // Археологические памятники Нижнего Прикамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1984. С. 65–82.
- Шарифуллин Р.Ф. Второе кирпичное здание в центре Биляра // Археологическое изучение болгарских городов / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 1999. С. 77–89.
- Янин В.Л. Находка древнерусской вислой печати в Биляре // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 100–101.
- Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien. II. L' Age du fer Antiquites Permiennes. Helsinki, 1877. P. 100–172.
- Valiulina S. Geobiochemical Features of Source Materials in Glass of Volga Bulgaria // Proceedings of the 39th International Symposium for Archaeometry, Leuven (2012). Leuven, 2014. P. 280–284.

- Valiulina S.* Some Evidence of South European Contacts of the Middle Volga and Kama in the Material Culture of Toretskoe Urban Settlement // *Journal of Sustainable Development*. Vol. 8, No 4. 2015 a. P. 292–301.
- Valiulina S.I.* Finnish component in the material culture of Toretskoe settlement (town Bulumer) of the early Kazan Khanate // *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Oulu, 2015 b. P. 180–181.
- Valiulina S.* Medieval Workshop of an Alchemist, Jeweller and Glassmaker in Bilyar (Middle Volga Region, Russian Federation) // *Památky archeologické*. 2016a. T. CVII. (Praha). P. 237–278.
- Valiulina S.* International Trade relations of the Middle Volga Region in the Medieval Period through the Glass Evidence // *Archeologia Polski*. 2016 b. T. LXI. P. 113–169 .
- Tallgren A.M.* Kollektion Zaoussailov au Musee National de Finlande a Helsingfors. Vol. II. Helsingfors, 1918. 59 p.

Информация об авторах:

Хузин Фаяз Шарипович, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заместитель директора, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); khuzinfayaz@mail.ru

Валиулина Светлана Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия). svaliulina@inbox.ru

Шакиров Зуфар Гумарович, кандидат исторических наук, заведующий отделом средневековой археологии, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); zufar_alchi@mail.ru

About the Authors:

Khuzin Fayaz Sh., Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); khuzinfayaz@mail.ru

Valiulina Svetlana I., Candidate of Historical Sciences, Associated Professor, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russian Federation); svaliulina@inbox.ru

Shakirov Zufar G., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); zufar_alchi@mail.ru